

Энгельс писал, что после того, как Маркс разработал теорию экономической и классовой обусловленности общественной истории, социология завершила свое становление и для будущих социологов остается только интеллектуальная рутина, «ремесло». Экономика действительно формирует социальную структуру, содействуя становлению социальных институтов как механизма распределительных отношений. Однако если нет потребности, то нет и экономики. Без человека экономика равнозначна руинам римского Колизея. Из этого следует, что социальные институты имеют своим источником не экономику, а потребности. Это примерно так, как почва, будучи питательной средой растения, не есть причина самого растения. Без растения почва не есть почва, а просто грунт.

Характер удовлетворения потребности предопределен отношениями, которые сами по себе абстрактны и идентифицируемы только посредством овещствления, представляющего собой поиск форм потребности. Раз форма, значит, для различающихся человеческих общностей имеет место разнообразие форм удовлетворения идентичной по своим биологическим функциям потребности. Что предопределяет это разнообразие? В какой-то степени – общественные нормы, интеръеризованные личностью в ценности под воздействием этического воспитания или идеологии. Но воспитание, как одежда – сегодня модно, а завтра можно и скинуть (типа, сегодня социалистическая умеренность в потреблении, а завтра обывательская вакханалия, на фоне смены референтных групп), потребность же по своей сущности (природному предназначению) остается незыблемой, варьируя лишь по форме удовлетворения.

Значит, истоки глубже, в естественной, биогенетической вариативности самих людей. Если опустить уровень рас, тогда следующей формой биогенетической вариативности следует назвать этнос. О предопределенности развития цивилизации этносами писали в предшествующие века Гегель, Ле Бон, Артур де Гобино, Гумплович; в недалеком прошлом – Гумилев, Тойнби, Хантингтон. Можно назвать еще много других ученых, однако «воз и ныне там», большинство социологов игнорируют этногенез при анализе цивилизационных процессов. А ведь этносы формируются, функционируют, увлекаемые ассимиляцией растворяются в водовороте истории (древние египтяне, древние греки, этруски, древние римляне и т.д., если упоминать лишь «ближнюю» историю) образуя новые этносы, которые продолжают ход цивилизации ведомые, по мнению Гегеля, одним, исторически доминантным этносом.

Сегодня в мире много явлений, не поддающихся прогнозу с позиции «официальной» социологии: диаметрально противоположные цивилизационные формы в двух государственных образованиях одного и того же этноса (например, корейцы, ранее – немцы, вьетнамцы); вековая устойчивость пестроты землячеств при гражданской (экономической) сплоченности нации (США, Канада, Австралия); социальный бунт в арабских странах, в основе которого по форме конфессиональный, а по содержанию – этнический «след» и т.д. И это, не говоря о мировых войнах XX века, в которых этнические лозунги во многом были генераторами возврата этносов не просто к варварству, а к дикарству. Мотивация,

звучащая в нынешней общественной науке по поводу причин перечисленных явлений, сродни идеологическому лепету и эта «наука» не сможет двинуться с места до тех пор, пока в арсенал своих гносеологических инструментов не включит понятие (и явление) этноса.

Банкротство советской теологической идеологии и хаотичный характер социальных процессов 1990-х годов, далее, дискуссия в научных кругах о том, где начало и где продолжение России, был ли СССР Россией или неким гибридным образованием, а если он не был Россией, то в чем выражалась этническая самоидентификация русских и почему они с воодушевлением восприняли заимствованную идеологию, ими же в одночасье отвергнутую в начале 1990-х годов? Все эти вопросы породили тягу к поиску истины, по мнению автора с научной позиции возможно только как анализ этногенеза государства. В данной статье, обнародованной на симпозиуме в Российском независимом институте социальных и национальных проблем (в бытность СССР – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) в 1996 году и опубликованной в 1997 году¹ отнюдь не решены все проблемы, представляющие собой предмет анализа. Это скорее начало поиска, поднимающего на поверхность больше проблем, чем решений. Но это начало – стремление пробить брешь в законности бесплодных схоластических компиляций нынешней социологии, скованной апологетическими обязательствами, тем более, что по истечении более 15-ти лет со времени написания статьи автор убедился, не в последнюю очередь под влиянием происходящих сегодня социальных процессов, в актуальности изложенных мыслей.

И еще одно замечание. Данной статье с полным правом можно присвоить подзаголовок «на примере России», так как специфичность здесь имеет место не более, чем в формах проявления цивилизационной закономерности. С таким же успехом и полностью эквивалентными выводами можно написать этногенез английской, французской, американской, немецкой, польской, венгерской, чешской и т.д. государственности (именно по гегелевской концепции, что движителем каждой цивилизации всегда выступает только один, исторически доминантный этнос). Речь идет о глобальной тенденции которая в решающей стадии трансформации в управление мировой экономикой (см. работу В. Ленина «Империализм как высшая стадия развития капитализма», а также всемерно пропагандировавшуюся Львом Троцким теорию перманентной революции, призванную вуалировать стремление капитала к мировому монопольному господству) проторяла себе путь посредством социальных революций, локальных и мировых войн, а в конце XX-го – начале XXI-го веков – преимущественно методами финансовой «уздечки», в частности, в отношении Китая, Индии, всей Юго-Восточной и Южной Азии, стран Восточной и Юго-Западной Европы. Что касается стран Африки, в том числе Северной и Северо-Восточной (в принципе, всего афро-азиатского арабского региона), а также Латинской Америки, здесь процесс глобали-

¹ См.: Судьбы реформ в России. Материалы научной дискуссии. Редколлегия: М.К. Горшков, В.В. Журавлев, В.В. Шелохаев, А.И. Козырь. Российский независимый институт социальных и национальных проблем. М., 1997; Шереги Ф.Э. Социология политики: прикладные исследования. М., ЦСП, 2003.

зации не справляется одними финансовыми приемами и насыщен социальными, часто вооруженными конфликтами. Но данная статья – это пример не об «удилах» или «уздечке», и даже не о «вожжах», а о «погонщике» процесса экономической и социальной глобализации как объективного, неизбежного этапа цивилизационного прогресса.

ШЕРЕГИ Ф. Э.

ЭТНОГЕНЕЗ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Доминирующая в западной социологии и исторической науке теория цивилизаций в принципе допускает идентификацию форм цивилизаций и отдельных этнических групп (или групп этносов). Иными словами, считается правомерным говорить о множественности цивилизаций, однако отсчет ведется от весьма позднего периода общественного развития. При этом, большинство обществоведов Запада не проводят анализа эволюции цивилизаций в опоре на этногенез. Например, по мнению представителя одной из современных концепций цивилизационного развития С.П. Хантингтона, “Коренные отличия человеческих групп касаются их ценностей, веры, институтов и социальных структур, а не физических размеров, формы головы и цвета кожи”². Эта концепция не нова, она является краеугольным камнем социальной философии истории А.Дж. Тойнби³. В научном отношении она вряд ли плодотворна, поскольку превентивно делит историю человечества на два альтернативных периода: варварство и цивилизацию.

Аналогичный принцип структурирования истории использовал Ф. Энгельс в своей теории зарождения государств, выделив, вслед за Л.Г. Морганом, три стадии развития человечества: дикость, варварство и цивилизацию⁴. К. Маркс при разработке концепции общественно-экономических формаций попытался расширить границы цивилизационного периода, обратившись к анализу социальной структуры индийского общества и вводя понятие “азиатского способа производства”⁵.

Что касается этносоциологического подхода, то его игнорировали и обществоведы-марксисты, и современная западная общественнонаучная мысль.

Освобождение российского обществоведения от оков идеологических обязательств породило в последние годы плюрализм взглядов на грядущую судьбу страны. Од-

² Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка // Распад и рождение государств. М.: Фонд Карнеги, 1997, стр. 114-115.

³ См.: Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 21, стр. 28.

⁵ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. Т. 3.

нако большинство обнародованных концептуальных схем цивилизационных, мессианских, этатических, национальных и этнических теорий исторического развития и перспектив России носят схоластический характер. Однозначных научных доказательств абсолютной истинности упомянутых концепций пока нет. Они равноправны как гносеологические гипотезы и как предмет для научных дискуссий. В качестве аналогичной схоластической гносеологической модели попытаемся соотнести ретроспективу и перспективу развития России, опираясь на теорию этногенеза.

Возможна ли этническая самоидентификация великороссов?

Перспективы России лишь по форме предопределены цивилизацией (производственными, общественными отношениями), именуемой собирательным понятием “западная”. На наш взгляд будущее страны всецело зависит от этнической сущности той части населения, которая называет себя русскими. К подобному выводу приходили многие отечественные обществоведы прошлого века, при этом их научные усилия были преимущественно направлены на поиск духовной сущности и национального характера русских, без попытки этнической идентификации. В этническом плане русские рассматривались как физиологическая данность, требующая лишь “социальной коррекции”. Теоретики славянофильства, а иногда и анархисты (в частности, панславист М. Бакунин) вообще не ставили под сомнение славянскую сущность русских как этноса. С другой стороны, стремясь реализовать идею панславизма, они не всегда придерживались последовательной славянской концепции. Например, Н.Я. Данилевский включал во всеславянский союз следующие территории: Российская Империя с присоединенными к ней Галицией и Угорской Россией (по-видимому, речь шла о Закарпатской Руси), королевства Чехо-Мораво-Словацкое, Болгарское, Румынское, Эллинское, Мадьярское (Венгрия плюс Трансильвания), Царьградский Округ (до Босфора и Дарданелл)⁶.

В основе современных теорий, пытающихся охарактеризовать развитие (или историю) России с позиций этногенеза, лежит концепция неславянского происхождения великороссов⁷. Так, говоря о Киевской Руси, Л. Гумилев отмечает важную роль в создании этого государства скандинавов-варягов во главе с Ингваром (Игорем, по-скандинавски – младшим) и Хельги (Олегом, по-скандинавски – военным вождем)⁸. Н.С. Трубецкой считал древнюю Русь провинцией в составе государства монголов⁹, а Гумилев – военно-политическим союзом Русь-Орда¹⁰. По Гумилеву, Великороссия как этнический термин включает в себя славян, угро-финнов, тюрков, куманов, якутов, бурятов, восточных балтов,

⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Санкт-Петербург. Глаголь, 1995, стр. 330.

⁷ В 1920-30-х годах среди эмигрировавших из России обществоведов сформировалась так называемая школа евразийцев, видные представители которой – Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский, Н. Поль, Э. Хара-Даван, разрабатывали теорию особого, евро-азиатского этнического состава русских.

⁸ Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории. М.: Экспресс, 1992, стр. 38.

⁹ Этого же мнения придерживался Э. Хара-Даван, см. его работу: Чингис-хан как полководец и его наследие. Алма-Ата: КРАМДС – Ахмед Яссауи, 1992, стр. 232.

¹⁰ Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. М.: Экспресс, 1993, стр. 46-47.

монголов и татар¹¹. В данном случае вряд ли правомерно говорить о простой сумме этносов, образующих суперэтнос. Речь должна идти, скорее всего, о едином механизме формирования суперэтноса с доминантным генотипом, когда в определенном иерархическом порядке происходит ассимиляция, то есть биологическое поглощение этносом с доминантным генотипом других этносов, уже завершивших свое генетическое и антропологическое созревание. Выскажем гипотезу: на ранней стадии своего становления русские (или русы) действительно ассимилировали в основном славянские, северные и восточные этнические группы, а начиная примерно с XVIII-XX вв. их ассимиляционный потенциал был перенесен на арийские и семитские этносы.

Одна из современных концепций этногенеза русских наиболее выпукло изложена М. Аджиевым¹². Основываясь на данных археологических раскопок и письменных исторических документов, он приходит к выводу, что русские – “из рода половецкого”. Вот его главные аргументы:

- Руси еще не было, однако археологические материалы IV–V вв. свидетельствуют о существовании Киева, Тулы, Брянска, Саратова, Пензы;
- с IV в. тюркская речь и тюркская культура доминировали на большей части территории нынешней России;
- казаки и украинцы – генетические тюрки (Аджиев ссылается на антропологические исследования, проведенные в СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг., но запрещенные к огласке);
- от берега Москвы-реки и до предгорий Кавказа прежде простиралась земля тюрков-кипчаков (половцев);
- многие названия районов Москвы тюркские: Балчуг – по-тюркски болото (аналогично: Кадаши, Полянка, Таганка, Ордынка, Хива); река Ока – по-тюркски река с течением, Орел – дорога на подъем, Тула – полный; Киев – зять и т.д.;
- все старинные кладбища в Туле и Орле называются татарскими;
- колонизируя финно-угорские народы, московские князья записали их в русские; той же участи подвергли тюрков;
- славянский период Руси начинается только со времен Юрия Долгорукого;
- на Киевской Руси и в Московской Руси, вплоть до раскола в 1666г., все российское богослужение велось на тюркском языке.

Аргументы многочисленны, однако их некритическое восприятие чревато ошибками. Многие тюркоязычные названия городов, рек и т.д. в России могли иметь более позднее происхождение, в том числе крымско-татарское. Кстати, татары составляли большую часть населения Москвы даже в годы царствования Ивана Грозного. Далее, если предположить, что действительно имела место последовательность эволюции половцы – сла-

¹¹ Там же, стр. 56.

¹² Кто заблудился во тьме веков? Интервью М. Аджиева // Российская газета. 1997. 30 января.

вяне, то и в этом случае правильнее говорить об ассимиляции половцев славянами. По мнению Гумилева, "...древние славяне зародились в верховьях Вислы, на берегах Тисы и на склонах Карпат..."¹³. Логика происходившей ассимиляции представляется нам иной: половцев и ряд других племен Восточной Европы вначале ассимилировали готы, тех, в свою очередь, – славяне и частично русы (о тесных контактах готов и русов свидетельствует факт серьезных конфликтов между ними, в ходе которых русы вначале терпели поражение). В качестве промежуточного звена в этом ассимиляционном процессе между готами и славянами, с одной стороны, и русами, с другой, находились евреи, чей ассимиляционный генетический потенциал был в то время доминантным. Они поглощали как готов, так и славян. Классическими представителями последних являются украинцы и поляки. Ошибочно думать, что рост численности евреев в мире происходил в результате высокой рождаемости; главную роль здесь играла ассимиляция евреями других этносов. В отношении, например, немцев ассимиляционный процесс приобрел столь явный характер (даже немецкий язык евреи трансформировали в свой родной – идиш), что это в немалой степени способствовало геноциду евреев в годы фашизма¹⁴.

Чтобы доказать превалирование азиатских этнических корней русских Э. Хара-Даван в конце 1920-х годов прибегает к модной тогда классификации этносов по группе (коэффициенту) крови: "... кровь западных и южных славян с коэффициентным показателем 2,5 ближе, "роднее" к крови романо-германских, европейских народов (показатель 2,5-3,5); а кровь восточных славян, русских (показатель 1,3) ближе к тюркским, угрофинским народам (показатель 1,5), даже азийским народам: калмыкам, бурятам и монголам (показатель 0,5)..."¹⁵.

Весьма своеобразна теория этнического развития России, разрабатываемая А. Фоменко¹⁶. Согласно его новой (скорректированной) хронологии истории России, средневековая Монголия и Русь – это одно и то же (Моголия, по-гречески мегалион – великий), то есть речь просто должна идти о Великой Руси¹⁷. Перечислим основные аргументы, приводимые им для доказательства своей гипотезы:

- ордынское иго – это просто специфический период жизни Русского государства, когда у руля правления стояла военная верхушка казаков во главе с ханом-царем, взимавшим дань с русских городов. Ордой называлась русская армия, слово войско получило употребление только в XVII в. Остатки регу-

¹³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории, стр.21.

¹⁴ Подобный, весьма интенсивный механизм ассимиляции русскими восточных этносов наблюдался в XIX в. Если в 1800г. население Российской Империи составляло 37,5 млн. человек, то в 1850 г. – 68,5 млн. (прирост на 182,7%), а в 1897г. – 124,6 млн. (увеличение на 181,9%). См.: Статистический ежегодник России за 1916г. Вып. 1. М., 1918, стр. 50-51, 85.

¹⁵ Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие, стр. 252.

¹⁶ Гореловский А. Великий передел // Московский комсомолец. 1996. 3 апреля.

¹⁷ Как отмечают Л. Гумилев и В. Ермолаев в предисловии к книге Э. Хара-Давана, подлинным автором теории "татаро-монгольского ига", утвердившейся в русской историографии со времен В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина, был статс-секретарь совместного короля Венгрии и Польши Стефана (Иштвана) Батори – Герберштейн. См.: Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие, стр. 7.

лярного казачьего войска еще в XVII в. можно найти по всей территории России, а позже их выселили на окраины (кстати, до XVI в. запорожские казаки назывались ордынскими)¹⁸;

- царская династия Ивана Калиты XIV–XVI вв. – династия ханов-царей Орды, но при этом все они были русскими, а не иноземными;
- и в русских, и в венгерских хрониках многократно упоминается, что большую часть “татарского” войска составляли русские;
- описание битвы на реке Калке в 1223г. весьма близко к описанию битвы между венгерским королем Белой IV и Батыем.

Суть гипотезы Фоменко о начальной стадии государственного развития России заключается в следующем: на территории Великой Монголии было три государства: Великороссия – Золотая Орда (Волжское царство), Малороссия – Синяя Орда (Киевская Русь), и Белороссия – Белая Орда (Литва). Основатель ордынской династии Юрий Долгорукий (Георгий) есть некто иной, как Гургута – вождь готов (по венгерским хроникам)¹⁹.

Гипотеза Фоменко требует серьезного фактологического подтверждения. Однако многочисленные исторические документальные свидетельства позволяют с полным правом утверждать, что этап становления централизованного Московского великокняжества действительно ознаменован властью “татар” (в данном случае не имеется в виду конкретный этнос, просто используется собирательное понятие о восточных “инородцах” в той форме, в какой оно укрепилось в обыденном сознании). На это указывают не только антропологические признаки Ивана Грозного, но и “татарская” опричнина против русских бояр, а также анонимное правление Московией из Александровской слободы якобы от имени Ивана Грозного. Восемь его жен наводят на мысль о том, что речь шла, скорее всего, о сменяющих друг друга “ханах”, опасавшихся легализации своей “татарской” свиты в условиях русеющей Московии.

По мнению Ф. Нестерова, Россия, точнее, Великороссия, зарождалась в форме Московского великокняжества, основанного Калитой совместно с угорской (в том числе венгерской) дружиной²⁰. В то же время из археологических раскопок известно, что до XIV в. регион Москвы населяли балтоязычные племена²¹. Концепция зарождения великоросского этноса, высказанная Ф. Нестеровым, близка идеям Л. Гумилева о космических источниках фокусированного зарождения этноса (например, евреев на Ближнем Востоке) и его дальнейшем циклическом распространении²².

¹⁸ Хара-Даван приводит сведения, согласно которым “... московское государство волжским казакам (отрасли донских) еще в начале XVII ст. писало грамоты на татарском языке”. См.: Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие, стр. 258.

¹⁹ В Ипатьевской летописи приводится следующее описание Юрия Долгорукого: “Сей великий князь был роста немалого, толстый, лицом белый, глаза не вельми велики, нос долгий и накривленный, брада малая...”. Цит. по: Асов А. Москве 850, 1400, 6000,... лет // Оракул. 1977. №7, стр. 3..

²⁰ См. Нестеров Ф.Ф. Связь времен. М.: Молодая гвардия, 1980.

²¹ См. Тюльпаков Б.М. Начало Москвы // Вопросы истории. 1997. №1.

²² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М. Гидрометиздат. 1990, стр. 221-222.

Сам Гумилев считает, что основу великороссов составило племя русов, воевавших с Византией на стороне Хазарского каганата, управлявшегося евреями²³. Неидентичность русов и славян доказывается, в частности, тем, что первые притесняли последних. “Славяне селились, – пишет Гумилев, – небольшими группами в деревнях; обороняться от русов, оказавшихся жуткими разбойниками, им было трудно”²⁴.

Гипотезы, о которых шла речь, имеют право на существование, ведь об истории России до XVII в. почти нет письменных свидетельств. Самая ранняя письменная летопись – Радзивилловская, повествующая об истории Руси, относится к XVII в., а официальная история России написана немцем Миллером в XVIII столетии. Все дальнейшие версии, изложенные Н. Карамзиным²⁵, В. Ключевским, Ю. Соловьевым, по сути дела детализируют работу Миллера. Будучи придворными летописцами, они внесли свою лепту в искажение истории Руси в виде “объективных” домыслов (кстати, это было характерно и для советского периода, когда вместо истории страны речь велась об истории КПСС).

Неопределенность предыстории России и этнических истоков русских стала в XIX столетии стимулом для эмоциональных исканий по формуле Ф. Тютчева: “Умом Россию не понять...”. Подобный стиль поиска истины для отечественной общественно-философской мысли был органичен. “Своеобразие русского типа мышления именно в том, – писал С. Франк, – что оно изначально основывается на интуиции... Глубочайшие и наиболее значительные идеи были высказаны в России не в систематических научных трудах, а в совершенно иных формах – литературных”²⁶. На этот тип мышления российских обществоведов наложилась еще и соборность²⁷ (в советский период она приняла форму марксистской теологии).

Итак, независимо от степени доказанности многих перечисленных аргументов, согласиться с ними можно в одном: доисторическая Россия, включая период правления Грозного (Грозных?) – это ханство “татарской” модели, с населением евро-азиатского происхождения.

Начиная с Петра I (судя по антропологическим признакам – русского лишь по матери) модель ханского государства сменяется скандинавско-германской авторитарно-имперской моделью. Особенно наглядно это проявлялось во взаимодействиях Петра I и Немецкой слободы в решении вопросов государственного обустройства России, а также в период правления Екатерины II и Павла I²⁸. Само русское население, как формирующийся

²³ Гумилев Л.Н. От Руси к России. Очерки этнической истории, стр. 38.

²⁴ Там же, стр. 29.

²⁵ Карамзин ссылается на то, что “только со времен Петра Великого начинаются для нас словесные предания”. См.: Карамзин Н.М. Предания веков. М.: Правда, 1988, стр. 35.

²⁶ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992, стр. 474.

²⁷ Лосев А.Ф. Основные особенности русской философии // Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991, стр. 509.

²⁸ Принципы управления российским государством, а также система образования в России были разработаны по поручению Петра I известным немецким математиком и философом Г.В. Лейбницем; “готизацию” российской государственности довершил Павел I, реформировав армию на прусский манер.

этнос, не имело органической потребности в государственной форме обустройства своих общинных отношений хотя бы потому, что эти отношения не носили в массе своей соборного характера. Соборность имела место только как официальная идеология монархии для поддержания крепостного права, а после его отмены – для подпитки общинной психологии преимущественно крестьянского населения страны. Концепция соборности составляла также основу социальной философии русской интеллигенции. Мнение о соборности российских общинных отношений навеяны, по-видимому, отголосками казачьего образа жизни (сходок). В действительности же, “одна из причин, почему в России выработалась абсолютная монархия, иногда граничившая с деспотизмом, заключается в том, что трудно управлять народом с анархическими наклонностями. Такой народ предъявляет чрезмерные требования к государству”²⁹. Из этого высказывания Н. Лосского следует, что он не считал соборность характерной для великороссов. Религиозное сознание – да, но лишь постольку, поскольку именно такое сознание органически свойственно крестьянам любой национальности. На наш взгляд соборность – это форма организации жизни малороссов, о чем косвенно свидетельствует ностальгическая политическая поэзия графа А.К. Толстого. Что касается великороссов, то их слабая привязанность к православной церкви со всей полнотой проявилась после революции 1917г., когда массы не выступили против варварской стихии атеизма. Кстати, по данным нашего всероссийского исследования (июнь 1997г.), среди тех, кто причисляет себя к русским, сегодня, в условиях полной свободы религиозной совести, доля считающих себя приверженцами православия составляет всего 52%. Суть религиозного массового сознания русских глубоко выразил Михаил Булгаков в романе “Мастер и Маргарита”, синтезировав процесс духовного поиска истины в единстве двух этических антагонистов (до него эту идею отобразил в полемическом диалоге Понтия Пилата и Йешуа Николай Ге в картине “Что есть истина?”, написанной им в 1890г.). Не случайно подобный аллогичный поиск смысла жизни у М. Булгакова воплощен в женщине, символизирующей женское начало исторической перспективы русских.

На соборность претендуют также казаки, все чаще заявляющие о своей этнической обособленности (в проводимых нами в последние годы в Ставропольском крае социологических исследованиях, на вопрос о своей этнической принадлежности часть респондентов стала отвечать – казак). Однако образ жизни и формы самоуправления казаков правильнее назвать коллективизмом, наподобие советских колхозов. По мнению Бердяева, “коллективизм не соборность, а сборность... Соборность – коммунальность не может означать никакого авторитета, она всегда предлагает свободу. Авторитарен всегда лишь коллективизм”³⁰. Структура же казачьей общины – авторитарная иерархия.

Основное содержание великоросского массового сознания – анархизм. Это не просто состояние формирующегося этноса, наподобие коллективного бунтарства подростков, это принцип морали, наиболее адекватно (хотя и утилитарно) выраженный в социальной философии П. Кропоткина: “Объявляя себя анархистами, мы заранее тем самым заявля-

²⁹ Лосский Н.О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра. М.: Политиздат, 1991, стр. 276.

³⁰ Бердяев Н.А. Коммунальность, коллективизм и соборность // Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995, стр. 332.

ем, что мы отказываемся обращаться с другими так, как не хотели бы, чтобы другие обращались с нами... Становясь анархистами, мы объявляем войну не только отвлеченной троице: закону, религии и власти. Мы ступаем в борьбу со всем этим грязным потоком обмана, хитрости, эксплуатации, развращения, порока – со всеми видами неравенства, которые влиты в наши сердца управителями религий и законом. Мы объявляем войну их способу действовать, их форме мышления. Управляемый, обманываемый, эксплуатируемый, проститутка и т.д. оскорбляют прежде всего наше чувство равенства. Во имя Равенства мы хотим, чтоб не было больше ни проституции, ни эксплуатации, ни обманываемых, ни управляемых»³¹.

Что же такое Советский Союз?

Развиваясь как этнос, русские примерно в каждые три-четыре столетия сбрасывали заимствованную, вроде-бы уже устоявшуюся, форму государственности как инородное тело, переходя от “азиатского” деспотизма, через “готский” феодализм, к “еврейскому” капитализму. Предпоследний переход в виде бунта пришелся на конец XIX – начало XX вв. В работе “Развитие капитализма в России” В. Ленин доказал, что все предпосылки для капитализма в экономическом базисе российского общества налицо, однако социальная структура общества и анархический характер социальных отношений, подавляемый только монархической деспотией, являются серьезным препятствием мобилизации внутренних ресурсов для дальнейшего развития базиса капитализма. Одна из попыток привести общественные отношения в соответствие с требованиями капитализировавшегося производства была предпринята в России в форме отмены крепостного права в 1861г., но оказалась безуспешной, так как изменения общинного сознания крестьян (а они составляли более 80% населения) не произошло, да и не могло произойти автоматически. Если бы в конце XIX – начале XX вв. в России происходила капитализация экономики без понимания необходимости реорганизовать общественные отношения то, учитывая слабость русской национальной буржуазии и архаичность социальной структуры общества, страна на десятилетия превратилась бы в сырьевую колонию Запада. Сочетать задачу капитализации экономики с феодальным массовым сознанием мог лишь новый тип авторитарного государства, способный дать простор развитию экономической базы капитализма при одновременном отрицании его этических норм. Такой силлогичный прием широко известен в исторической практике религиозных социальных институтов: основывая свою идеологическую пропаганду на принципах абсолютной морали, церковь, прибегая к помощи инквизиции, во имя этой морали жгла людей на кострах, устраивала под знаменем освященных крестовых походов этнический геноцид и истребление миллионов иноверцев.

Для того чтобы построить подобную «химеру» в России имелись две важные предпосылки: сырьевая база, представлявшая собой основу для развития экономики и участия в товарно-денежных отношениях на международном рынке; этническая группа, готовая взять на себя заботы по управлению феодальными социальными отношениями в нужном русле. Эта этническая группа – евреи, представлявшие собой экономически и политически наиболее активную часть населения Российской Империи.

³¹ Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма // Этика. М.: Политиздат, 1991, стр. 293.

В конце XIX в. В. Соловьев писал: "...главная масса еврейского народа и религиозный центр новейшего иудейства находятся не в Западной Европе, а в двух славянских странах – России и Польше... вселение Израиля в земле славянской, среди народов, еще не сказавших миру своего слова, предсказывает будущие судьбы иудейства: окончательное восстановление его религиозного значения. Препрежне иудейство жило верою и надеждою на обетованное Богочеловечество; настоящее иудейство живет протестом и враждою к непризнанному Мессией Богочеловеку, начатку богочеловечества на земле; грядущее иудейство будет жить полною жизнью, когда в обновленном христианстве найдет и узнает образ совершенного богочеловечества"³². Соловьев как бы связывает историческое призвание двух этносов – еврейского и русского в поисках своего космического сверх-Я (богочеловека). Вместе с тем он подчеркивает теологический уклад массового сознания евреев, которое, по его мнению, при всех условиях является идеологизированным. Вряд ли, однако, в этом заключается сущность еврейского этноса. Теологическая форма сознания любого этноса идеологизирована. Всеобщность теологического сознания характерна, скорее, для той части евреев, которую по идеологическим взглядам можно отнести к ессеям³³.

Именно принципам есейства соответствовало массовое сознание русских за весь период последнего столетия. Современная идеологическая основа есейского «капитализма» была синтезирована Марксом (также евреем). Теологичность марксистской идеологии подчеркивал еще Бердяев: "Можно установить следующие религиозные черты марксизма: строгая догматическая система, несмотря на практическую гибкость, разделение на ортодоксию и ересь, неизменяемость философии науки, священное писание Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, которое может быть лишь истолковываемо, но не подвергнуто сомнению; разделение мира на две части – верующих-верных и неверующих-неверных; иерархически организованная коммунистическая церковь с директивами сверху; перенесение совести на высший орган коммунистической партии, на собор; тоталитаризм, свойственный лишь религиям; фанатизм верующих; отлучение еретиков; недопущение секуляризации среди верующих; признание первородного греха (эксплуатации). Религиозным является и учение о скачке из царства необходимости в царство свободы. Это есть ожидание преображения мира и наступления Царства Божьего. Устарелая марксистская *Zusammenbruchtheorie* (теория крушения, краха), которая утверждает, что положение рабочих становится все хуже и хуже и вся экономика идет к неотвратимым ката-

³² Соловьев В.С. Еврейство и христианский вопрос // Философская публицистика. Т. 1. М.: Правда, 1989, стр. 210.

³³ По определению Й. Телушкина, ессеи в древней Иудее – это те, кто "...не хотели иметь ничего общего с Храмом... не терпели инакомыслия... отдавали общине все свои доходы". См.: Телушкин Й. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. М. – Иерусалим: Лехаим Гешарим, 1997, стр. 105. Ессеи считаются одними из главных предшественников раннего христианства. В основе воззрений ессеев лежат мессианско-эсхатологические идеи. Проповедовали общность имущества, коллективность труда и быта, аскетизм, обособленность от внешнего мира. См.: Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1986, стр. 430.

строфам, напоминает апокалиптический взрыв этого мира”³⁴. К такому выводу Бердяев пришел, проанализировав мировую практику идеологического господства марксизма.

Имел ли марксизм положительное отношение к социальной сути капитализма? Несомненно, хотя и в жульнической форме. Именно так утверждает Б. Вышеславцев. “Марксизм есть апофеоз буржуазности и мещанства, ибо он распространяет мещанство и буржуазность на все и на всех, делает мещанство коллективным, интернациональным. Настоящая противоположность буржуазности и мещанства есть духовность...”³⁵. Действительно, весь советский образ жизни представлял собой иждивенческое мещанство, лишенное интеллектуальной духовности.

Опыт управления государством подобного типа в истории имеется. Это Хазарский каганат, в управлении которым евреи опирались на племя русов. Евреи имели в каганате политическую и экономическую власть, а русы – военную.

Как бы сетуя на историческую несправедливость И. Ильин утверждал, что русские не повинны в социалистической революции. “Русский человек, – писал он, – оказался слабым в добре и подчинился нерусским людям, составляющим в стране ничтожное меньшинство (около 50000 большевиков)...”³⁶. А по мнению Бердяева революция и гражданская война в России была борьбой двух этносов – собственно русского и некоего эклектического, который поэт Сергей Есенин называл “азиатской стороной”³⁷. В итоге вырезали русских. “В стихии большевистской революции меня больше всего поразило, – писал Н. Бердяев, – появление новых лиц с небывшим раньше выражением... Появился новый антропологический тип, в котором уже не было доброты, расплывчатости, некоторой неопределенности очертаний прежних русских лиц... Новый антропологический тип вышел из войны, которая и дала большевистские кадры. Это тип столь же милитаризованный, как и тип фашистский”³⁸.

О лишенности русских реальной власти в советский период упоминает и Л. Рыбаковский “... с возникновением СССР власть в стране была не русской, а советской”. Эту власть он считает интернациональной по составу и монолитной по идеологии, включавшей “грузин, армян, казахов, азербайджанцев, латышей, узбеков, украинцев и других”³⁹.

³⁴ Бердяев Н.А. Коммюотарность, коллективизм и соборность // Царство духа и царство кесаря, стр. 338-339.

³⁵ Вышеславцев Б.П. Трагизм возвышенного // Этика преображенного эроса. М.: Республика, 1994, стр. 215.

³⁶ Ильин И.А. О грядущей России. М.: Воениздат, 1993, стр. 200.

³⁷ Как отмечают Л. Гумилев и В. Ермолаев, “находившиеся в большинстве (среди эмигрировавших после революции из России обществоведов. – Ф.Ш.) деятели либерально-западнического толка рассматривали революцию и большевистскую диктатуру как результат победы традиции азиатско-татарской “нецивилизованной” русской государственности над неокрепшими институтами демократии...”. См.: Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие, стр. 6.

³⁸ Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991, стр. 230.

³⁹ Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику. М.: ИСПИ РАН, 1996, стр. 7-8.

Здесь уместно напомнить, что представители коренного населения национальных республик хотя и занимали “председательские” места, однако в качестве первых заместителей у них всегда были русскоязычные партработники, осуществлявшие контроль за выполнением политики Москвы. Проблема как раз в том (и с этим согласен Л. Рыбаковский), что этническая неопределенность русских имела место весь советский период.

По данным переписи 1897г., русских в составе населения России было 53,5 млн. человек – 42,9%⁴⁰. Перепись населения 1926г. зарегистрировала 77,8 млн. русских (83,9% от общей численности населения), а перепись 1939г. – 93,9 млн. (86,6%). Таким образом, за 10 лет численность русских увеличилась на 20,7% при росте численности всего населения страны на 11,6%⁴¹. По мнению Рыбаковского, “это не естественный прирост числа русских, а, скорее всего, отражение результата преимущественного выбора русской национальности в смешанных браках и присвоение “по самоопределению” русской национальности теми, кого опрашивали во время переписи населения”⁴².

Этот процесс мимикрии продолжается по сей день. Согласно данным упомянутого всероссийского исследования, в России примерно 20% супружеских пар смешанной национальности. При этом в 18% семей один из супругов русский (русская). В 65% случаев дети из семей, в которых один из супругов русский (русская), при выборе гражданства также считают себя русскими. В результате брака двух граждан, у которых только один из родителей русский, по официальной статистике как бы образуется брак русских, хотя генетически их дети также будут полукровками (то есть на 50% этнически нерусскими). Поэтому, хотя согласно переписи 1989г. доля русских в СССР составляла 81,5%, по крайней мере треть из них, учитывая десятилетия ассимиляционного процесса, а также добровольную русификацию части населения (отказ по тем или иным причинам от своей этнической идентичности и причисление себя к русскому этносу), – полукровки (русские наполовину, на треть, а то и вовсе не русские).

“Русскими” становились и многие евреи. Это было вызвано начавшимся в стране с 1949г. (после нового всплеска сталинских репрессий под предлогом “дела еврейских врачей”) полуофициальным антисемитизмом, инициатором которого явилось находившееся у власти еврейское меньшинство. Не исключено, что это делалось для “отвода глаз” укрепившихся в своем национальном самосознании за годы Отечественной войны русских. В начале 1920-х годов с подобной целью была образована марионеточная Еврейская автономная область со столицей Биробиджан и еврейским населением не более 5-6% в составе всего населения области. По всей видимости, аналогичная логика лежала и в основе усилий сионистов (не в последнюю очередь американских), инициировавших возрождение еврейского (было бы правильнее сказать советского) государства Израиль. Еще Гегель сомневался в возможности создать современное сугубо еврейское государство, ибо “...государство не соответствует иудейскому принципу и чуждо законодательству Мои-

⁴⁰ Статистический ежегодник России за 1916г. Вып. 1. М., 1918, стр. 85.

⁴¹ Население СССР. 1973. Стат. сборник. М.: Статистика, 1975, стр. 7.

⁴² Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье: миграционный обмен и его влияние на демографическую динамику, стр. 13.

сея”⁴³. Попытаться втиснуть творивших по своим принципам всю современную технологическую цивилизацию евреев в государство Израиль, не лишив при этом их своей генетической сущности, равноценно попытке втиснуть всех русских в рамки Московского великокняжества (по сути Московской области), продолжая при этом твердить об их всемирной миссии. Сложным языком диалектической логики Гегель сформулировал невозможность этого так: “Евреи являются такими, какими они суть, благодаря единому; поэтому субъект лишен свободы для самого себя”⁴⁴.

Из-за отсутствия достоверных статистических данных трудно проследить процесс русификации за весь советский период, однако данные последних трех переписей выявляют такие логические несуразицы, что утверждение о вуалировании евреями своей этнической принадлежности в 1950-80-е годы весьма правдоподобно (см.: табл. 1).

Таблица 1

Динамика еврейского населения, проживавшего на территории СССР
с 1970 по 1989г.*

	1970г.	1979г.	1989г.	Динамика
Этнические евреи (человек)	807526	699286	550709	
%	100	86,6	68,2	
доля проживавших в городах в составе всех евреев, %	97,4	98,1	98,3	
I. В том числе:				
доля евреев в составе всего населения, %	0,6	0,5	0,4	
доля евреев в составе городского населения, %	1	0,7	0,5	
В том числе:				
Евреи горские (человек)	15434	6509	11282	
%	100	42,2	73,1	
Евреи среднеазиатские (человек)	91	336	1407	
%	100	369,2	1546,2	
Евреи грузинские (человек)	109	130	1172	
%	100	119,3	1075,2	
Доля евреев в составе населения Еврейской автономной области, %	6,6	5,4	4,2	

* Источник: Национальный состав населения РСФСР. По данным всесоюзной переписи населения 1989г. М.: Респ. Инф. изд. центр, 1990, сс. 8-13.

Из данных таблицы вытекает парадоксальный вывод: при массовой эмиграции (начиная с 1967г.) евреев из СССР и сокращении их абсолютной численности, в Средней Азии и Грузии их численность возросла с 1970г. по 1989г. соответственно в 15 и 10 раз. Это трудно объяснить без предположения, что многочисленным “нелегальным” евреям вдруг

⁴³ Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Санкт Петербург. Наука, 1993, стр. 229.

⁴⁴ Там же.

выгодно стало “всплыть”. Согласно данным переписи населения, в 1989г. из состава евреев, проживавших в СССР, считали родным еврейский язык (идиш) 8,9%, русский – 90,5% и другие языки – 0,6%⁴⁵. Почти все 100% советских евреев проживали в городах. Учитывая тот факт, что крестьянство до конца 1950-х годов находилось в крепостной зависимости (не имея паспортов, а значит – гражданства), должность в городе, особенно руководящая, давала несравненно больше прав и власти, чем в малых поселениях и в селах, где сохранялся только оброк без прав.

Решающая роль евреев в Октябрьской революции 1917 года, в создании СССР и управлении им неоспорима. Обратимся к фактам.

Если пользоваться только официальными данными, в которых национальность абсолютного большинства ведущих революционеров затушевывается фразами типа “из семьи мещан, шляхтичей, юристов...”, либо – “готовился стать ксёндзом” (это о Феликсе Дзержинском, хотя достоверно известно, что он готовился стать раввином), то и в этом случае мы сможем убедиться, что почти треть самых активных предводителей революционного движения в России были евреями. Для наглядности перечислим наиболее видных из их числа⁴⁶.

Наиболее известные руководители

социалистов-революционеров:

Аксельрод Павел (Пинкус) Борисович, Блюмкин Яков Григорьевич (Симха-Янкель Гершев), Дзержинский Феликс Эдмундович, Каменев (Розенфельд) Лев Борисович, Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович, Радек (Собельсон) Карл Бернгардович, Свердлов Яков Михайлович, Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович, Урицкий Моисей Соломонович, Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомысльский Овсей-Гершен Аронович).

Другие активисты революционного движения, игравшие видную роль в “русских” революционных партиях:

Абрамовский Эдвард (Юзеф Эдвард), Аджемов Моисей Сергеевич, Азеф (Азев) Евно Фишелевич (Евгений Филиппович), Атабекян Александр Моисеевич, Батурский (Цейтлин, Цетлин) Борис Соломонович, Бах Алексей Николаевич (Абрам Литманович), Беренштам Вильям Людвигович, Билит Борис Григорьевич (Бонцеон Гершович), Блейхман Илья Соломонович (Иосель Хонон Шоломов), Богораз (Тан-Богораз) Владимир Германович, Брамсон Леонтий (Леон) Моисеевич, Бройдо (Гордон) Ева Львовна (Хава Лейбовна), Бутми (Кацман) Георгий Васильевич, Быховский Наум Яковлевич (Нохим Шешелович), Винавер Максим Моисеевич, Вишняк Марк (Мордух) Веняминович, Волин (Эйхенбаум) Всеволод Михайлович, Ганецкий Яков Станиславович (Фюрстенберг Якуб), Гарви (Бронштейн) Петр Абрамович, Ге (Голберг) Александр Юльевич, Гейцман Илья Моисеевич (Ицко-Исаак Мойшев Файвишев), Гендельман Михаил Яковлевич, Герценштейн Михаил Яков-

⁴⁵ Национальный состав населения РСФСР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Респ. Инф. изд. центр, 1990, стр. 48.

⁴⁶ Перечень составлен из источника: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996.

влевич, Гершензон Михаил (Мейлих) Осипович, Гершуни Григорий Андреевич (Герш Ицкович), Гессен Иосиф Владимирович, Голощекин Филипп Исаевич (Исай Исаакович), Голубовский Лазарь Борисович (Лейзер Беркович), Гольденберг Иосиф Петрович, Гольдман Леон Исаакович, Гольдсмит Мария Исидоровна, Горев (Гольдман) Борис Исаакович, Гоц Абрам Рафаилович, Гоц Михаил Рафаилович, Гроссман Александр Соломонович (Абрам Соломонов Шлоймов), Гроссман Иуда Соломонович (Иуда Соломонов Шлоймов), Дайнов Мендель Эммануилов Рубинов, Дан (Гурвич) Федор Ильич, Дейч Лев Григорьевич, Дербер Петр Яковлевич, Дубнов Симон Мейерович, Ерманский (Коган) Осип Аркадьевич, Житловский Хаим Осипович, Зильберберг Лев Иванович, Изгоев (Лянде) Александр (Аарон) Соломонович, Измайлович Александра Адольфовна, Иоллос Григорий Борисович, Иоффе Адольф Абрамович, Исув Иосиф Григорьевич (Андреевич), Каганович Шлема Хаимов, Камков (Кац) Борис Давидович, Каплан Фанни Ефимовна, Книжник-Ветров Иван Сергеевич (Израиль Самойлович Бланк), Коган-Берштейн Матвей Львович, Кон Феликс, Ларина Эстер Лея Менделевна, Левицкий (Цедербаум) Владимир Осипович, Либер (Гольдман) Михаил Исаакович, Лозовский А. (Дридзо Соломон Абрамович), Мазепа Исаак Прохорович, Мандельштам Михаил Львович, Мартынов (Пиккер) Александр Самойлович, Минор Осип (Иосиф) Соломонович, Натансон Марк Андреевич, Нестроев (Цыпин Гирш) Григорий Абрамович, Новомирский Д.И. (Кирилловский Янкель Ицков (Яков Исаевич), Перль Феликс, Пятницкий (Таршис Иосиф) Осип Аронович, Рейн Рафаил Абрамович, Ривкин Григорий (Гирш) Абрамович, Рубин Исаак Ильич, Рысс Семен Яковлевич (Соломон Янкелевич), Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович, Сандомирский Герман Борисович (Гершон Берков), Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич, Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич, Таратута Александр Григорьевич (Овсей-Меер Гершкович), Таратута (Рувинская) Ольга Ильинична (Элька Гольда Эльева), Фейт Андрей Юльевич, Фишман Яков Моисеевич, Фондаминский (Фундаминский) Илья Исидорович, Франк Семен Людвигович, Фрумкин Моисей Ильич, Цедербаум Сергей Осипович (Иосифович), Штейнберг Исаак-Нахман Захарович, Энгельсон Борис Яковлевич (Берко Янкелев), Эрделевский Константин Моисеевич (Копель Мошков), Ярчук Ефим Захарович (Хаим Захарьев).

Кроме перечисленных активистов революционных партий “русского” состава, большое число еврейских революционеров объединилось в пять еврейских партий: Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд); Еврейская народная партия; Еврейская социал-демократическая рабочая партия (Поалей-Цион); Сионистско-социалистическая рабочая партия; Социалистическая еврейская рабочая партия.

В целом состав наиболее активного (в том числе руководящего) звена революционных партий социалистической направленности в Российской Империи (перечисленные еврейские партии не учитываются!) следующий: из 600 видных революционеров 46% русские (судя по фамилии), 27% – евреи, 18% – поляки, украинцы, белорусы (судя по фамилии), 5% – скандинавы (финны, шведы, латыши), 2% – представители Кавказа, 2% – представители Средней Азии.

Высшее звено руководителей-революционеров, пришедших к власти после 1917 года и определявших политику новой России, почти полностью состояло из евреев⁴⁷. Из 539 руководителей государственного аппарата и партий России в 1017 – 1921 годах 82% были евреями. В частности, в составе руководящих работников Совета народных комиссаров – 77%; комиссариатов: военного – 81%, внутренних – 69%, иностранных дел – 81%, финансов – 83%, юстиции – 95%, гигиены – 80%, народного просвещения – 79%; комиссий: по оказанию социальной помощи – 90%, по расследованиям – 71,5%; делегатов красного креста – 91%; Главного совета народного хозяйства – 83%; Бюро совета рабочих и солдатских депутатов в Москве – 83%; ЦИК 4-го конгресса рабочих и солдатских депутатов – 97%, ЦК 5-го конгресса – 71%; ЦК Социал-демократической рабочей партии – 75%; ЦК Социал-демократической рабочей партии меньшевиков – 100%; ЦК правого крыла партии социалистов-революционеров – 87%; ЦК левого крыла партии социалистов-революционеров – 83%; Комитета анархистов в Москве – 80%; журналистов газет: «Правда», «Известия», «Финансы народного хозяйства», «Знамя труда», «Воля труда», «Торгово-промышленная газета» – 83%. Из состава 551 руководителя аналогичного уровня в 1936-1939 гг. 81% были евреями, в том числе: среди членов ЦК ВКП(б) – 72%, полпредов страны за рубежом – 58%, представителей в Лиге Наций – 88%.

В В. И. Ленине текла еврейская кровь по линии матери (дочери Израиля Бланка). Много неясного по поводу Сталина (имя Иосиф еврейское; кстати, если доля евреев в СССР согласно данным официальной переписи населения 1970г. составляла 0,6% от общей численности населения, то в Грузии – 1,2%)⁴⁸.

Кроме того, уже в советский период ближайшее окружение Сталина было в основном еврейским: Троцкий, Свердлов, Бухарин, Каганович, Каменев, Зиновьев; далее, жена Молотова – Перл Карповская, Ворошилова – Голда Горбман, Бухарина – Эсфирь Гурвич (вторая жена), Андреева – Дора Хазан, Поскребышева – Бронислава Соломоновна, Кирова – Мария Маркус; в этот же круг следует зачислить Сару Якир. Третьей (последней) женой сына Сталина Якова была Юлия Мельцер, первая жена младшего сына Сталина Василия – Галина Бурдонская; первый муж дочери Сталина Светланы – Григорий Мороз⁴⁹.

В дальнейшем, на всем этапе развития СССР, страна жила по принципам еврейской (марксистской) идеологии, преимущественно на основе еврейской (читай – советской) литературы, музыки, кинематографии, медицины. Во многом характер системы высшего образования, деятельность научных учреждений (особенно академических) также были предопределены еврейскими специалистами. То же самое можно утверждать о финансах и торговле. Эти факты недавней истории России настолько очевидны, что не нуждаются в детальном доказательстве. Иное дело, что здесь не может быть речи о навязывании русским чужих ценностей культуры, принципов морали и образа жизни. Евреи были только

⁴⁷ Подсчитано по источнику: Дикий А.И. Евреи в России и в СССР. Исторический очерк. Новосибирск, Благовест, 1994, стр. 272, 451-462.

⁴⁸ Национальный состав населения РСФСР. По данным всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Респ. Инф. изд. центр, 1990, стр. 8-13.

⁴⁹ См.: Рыков С. “Раздавить врага – это наслаждение” // Комсомольская правда. 1997. 10 июня.

оформителями духовных запросов русских на социалистической стадии этнического развития последних.

Довольно большой была доля евреев в партийной и комсомольской системе 1950–70-х годов, несмотря на начавшееся их вытеснение представителями других этнических групп (реже русскими).

Таким образом, по всем признакам, СССР – это еврейское ессейское государство, в противовес США – еврейскому фарисейскому государству⁵⁰. В форме этих двух государств два крыла еврейской духовности – мессианское ессейство и шовинистическое фарисейство продолжили свой исторический спор, подмеченный еще Лионом Фейхтвангером в романе “Иудейская война”.

Ессейская модель государственности не была насилием над русскими. Большинство сознательно, либо, по крайней мере, без протеста, участвовали в этом историческом эксперименте, как и ранее в экспериментах государственного устройства России, предложенных представителями элиты других этнических групп. Не строя свою модель, русские поначалу с интересом заимствовали иноземные модели государственности, даже тогда, когда это происходило через насилие. Подобную процедуру П. Чаадаев воспринимал крайне болезненно: “Окиньте взором все прожитые нами века, все занятые пространства – и вы не найдете ни одного приковывающего к себе воспоминания, ни одного почтенного памятника, который бы говорил о прошедшем с силою и рисовал его живо и картинно. Мы живем лишь в самом ограниченном настоящем, без прошедшего и без будущего, среди плотского застоя. К нашим услугам – история народов и перед нашими глазами – итоги движения веков... То, что у других народов просто привычка, инстинкт, то нам приходится вбивать в свои головы ударами молота”⁵¹.

Вряд ли можно согласиться со столь резким суждением. Более объективен вывод В. Белинского и Ф. Достоевского, поддержанный П. Милюковым. Они “...признали в конце концов самой коренной чертой русского национального характера способность усваивать всевозможные черты любого национального типа. Другими словами, наиболее выделяющейся чертой русского народного склада оказалась полная неопределенность и отсутствие резко выраженного собственного национального обличья”⁵².

Каковы перспективы России?

Физический и духовный крах Советской империи породил проблему выхода из пут безликой советской общности, этнической самоидентификации русских, по аналогии с известной таитянской картиной Поля Гогена: “Откуда мы, кто мы, куда мы идем?”.

⁵⁰ Согласно Й. Телушкину, фарисеи – это “... духовные предки всех современных евреев... Взгляды фарисеев на иудаизм определялись их верой в Устный Закон... признавали на первый взгляд парадоксальную идею о том, что человек полностью свободен в своем моральном выборе...”. См.: Телушкин Й. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии, с. 104. Фарисеи выражали интересы преимущественно средних слоев населения. В евангелиях фарисеи называются лицемерами.

⁵¹ Чаадаев П.Я. Философские письма. Письмо первое. Сочинения. М.: Правда, 1989, стр. 20-21.

⁵² Милюков П. Очерки русской культуры. Париж, 1930. Т. II. Введение, стр. 7.

Не только по образности и словесности, но и русский по духу Ф. Достоевский сомневался в том, что русские – чистокровные славяне. Именно это сомнение позволило ему еще 120 лет назад в своих дневниках и письмах спрогнозировать те социальные явления, очевидцами которых мы сегодня являемся: “... не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только Россия их освободит, а Европа согласится признать их освобожденными... они будут заискивать перед европейскими государствами, будут говорить, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации... Между собой эти земли будут вечно ссориться и вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать”⁵³.

Наряду с решением проблемы этнической самоидентификации, русским придется расстаться и с рядом марксистских догматов, в частности, с идеей интернациональной сущности пролетариата, являвшейся краеугольным камнем учения марксистов по национальному вопросу. Как писал Бердяев, “особенно устарел марксизм в оценке роли национальности. Две мировые войны показали, что марксовского интернационального пролетариата не существует. Рабочие всех стран убивали друг друга”⁵⁴.

Придется осознать, что социалистическая концепция национальной политики, стремившаяся затушевать два явления: что СССР – это колониальная империя и что понятие безнационального советского человека призвано было лишь скрывать доминирующую роль еврейского этноса, потерпела крах, следствием чего явился распад СССР. И этот распад знаменует собой органическое (природное) право наций на самоопределение.

Было бы ошибочно утверждать, что марксисты не осознавали объективности права наций на самоопределение. “Обвинять сторонников свободы самоопределения, т.е. свободы отделения, – писал В. Ленин, – в поощрении сепаратизма – такая же глупость и такое же лицемерие, как обвинять сторонников свободы развода в поощрении разрушения семейных связей”⁵⁵. Однако это не мешает ему, критикуя Розу Люксембург, поддерживать “правильность положения Каутского: национальное государство есть правило и “норма” капитализма, пестрое в национальном отношении государство – отсталость или исключение”⁵⁶. В плане научном Ленин старался придерживаться констатации объективных социальных процессов, но в интересах социалистической империи он, как политик, считал, что цель должна оправдывать средства.

Русским придется отказаться от противопоставления своей и западной культуры, своего и западного образа жизни, осознать объективную целесообразность на данном историческом этапе своего развития того образа мышления и деяния, которые лежат в

⁵³ Достоевский Ф.М. Биография, письма и заметки из записной книжки. 1883, стр. 357.

⁵⁴ Бердяев Н.А. Коммунотарность, коллективизм и соборность // Царство духа и царство кесаря, стр. 334.

⁵⁵ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Соч. Т. 20. Политиздат, 1948, стр. 393.

⁵⁶ Там же, стр. 372.

основе цивилизации, являющей собой предмет тайного поклонения большинства населения России и о которых К.Д. Кавелин писал: “Исподтишка мы посмеивались над узкостью европейской мысли, над ее точностью и педантизмом, не подозревая, что в Европе мысль не забава, как у нас, а серьезное дело, что она там идет рука об руку с трудными задачами действительной жизни и подготавливает их решение. Только мысль, подобно нашей, служащая игрушкой, способна испрятаться в широкие отвлеченности, терять почву из-под ног; там, где она запряжена в тяжелый воз ежедневной жизни, она по необходимости и узка, и одностороння”⁵⁷.

После массового “бегства” евреев из России остатки властных структур попытались эволюционным путем сформировать классическую прозападную модель государственности, что привело к объективному (а посему разумному) распаду колониальной империи. Распад произошел легко, ибо русскому характеру генетически чужда национальная косность. Наиболее ярко об этом сказал Достоевский: “Мы первые объявили миру, что не чрез подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим достигнуть собственного преуспевания, а, напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельном развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, учаю у них и уча их, и так до тех пор, когда человечество, восполняясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное дерево, осенит собою счастливую землю”⁵⁸.

В то же время всплыли такие отрицательные социальные качества общества, которые не раз вызывали возмущение русских социальных философов. Это свойственная русскому характеру безалаберность. “Равнодушие к истине и презрение к человеческому достоинству, – возмущался Соловьев, – к существенным правам человеческой личности – эта восточная болезнь давно уже заразила общественный организм русского общества и доселе составляет корень наших недугов”⁵⁹.

Вновь подтвердилось еще одно негативное качество социальной организации русских, подмеченное еще Чаадаевым – отрицание истории как чего-то чужеродного. “Мы так удивительно шествуем во времени, – писал он, – что по мере движения вперед пережитое пропадает для нас безвозвратно. Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной”⁶⁰.

Кроме общих социальных бед, присущих молодому, становящемуся этносу, взявшая на себя обязательство осуществить преобразование ессейского СССР в фарисейскую Россию, коммунистическая элита оказалась интеллектуальным импотентом, превратившим страну в вотчину криминального и политического треста. У нее не хватило сил (или

⁵⁷ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда, 1989, стр. 315.

⁵⁸ Достоевский Ф.М. Биография, письма и заметки из записной книжки, стр. 357.

⁵⁹ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Философская публицистика Т. 1. М.: Правда, 1989, стр. 530-531.

⁶⁰ Чаадаев П.Я. Философские письма. Письмо первое. Сочинения, стр. 21.

совести, а, может, ума) открыто заявить о целях и путях реформы и в итоге она привела Россию в состояние колониального сырьевого придатка международного капитала. Страна, которая не способна оплатить заслуженную не только тяжелым трудом, но и тяжелой жизнью, пенсию — страна-банкрот, несостоявшееся государство, вотчина жулья и политических проституток.

Попытка нынешней политической элиты создать новое российское государство в опоре на национальную (этноцентричную) идею обречена на неудачи. И не только потому, что все основанные на национализме государства — фашистские, но и потому, что понимание национальной идеи русскими не сводится к этнической идентичности, в их восприятии это понятие имеет вселенский характер. "...Национальная идея есть самоопределение собирательной национальной души в связи вселенского процесса и во имя свершения вселенского, — писал В. Иванов, — самоопределение, учреждающее исторические осуществления и потомудвигающее энергии. Ложным становится всякое утверждение национальной идеи только тогда, когда неправосвязывается с эгоизмом народным или когда понятие нации смешивается с понятием государства. Не забудем, что и вне государства евреи чувствовали свое национальное назначение быть народом священников и дать миру Мессию; вселенская концепция мессианизма у Второисаи возникла в еврействе в эпоху Вавилонского пленения... Всенародность — вот непосредственно данная внешняя форма идеи, которая кажется нам основой всех стремлений наших согласить правду оторвавшихся от земли с правдой земли"⁶¹.

Принцип всенародности как тождество морали и социальных отношений — по сути тот же анархизм Кропоткина. Приверженность идее вселенства свойственна и иудеям. Для них вселенство как универсум социальных отношений — это монетаризм, вещное начало, а посему принцип, лежащий в основе социального отчуждения. Ядро этого отчуждения, лежащее в основе монетаристских отношений, как показал Маркс, — капитал. Вселенское у русских — это духовность, полностью исключая социальное отчуждение и вещные отношения как доминирующую ценность. Ядром духовности для них является абсолютная мораль, называемая совестью.

Стремясь европеизироваться, русские не создадут своего этнического государства. Это невозможно исторически, по их генетической природе. Они создадут (и создают, о чем косвенно свидетельствует приглашение в российское правительство молодых евреев, а также полная "оккупация" евреями российских финансовых институтов) в ближайшей исторической перспективе лишь новое еврейское государство фарисейской (американской) модели. Это будет государство "золотого тельца", то есть государство монетарного типа. Россия ближайшего будущего — это корпоративное государство, которое потребует от граждан зрелого правового сознания, ибо "... по отношению ко всем гражданам с незрелым правосознанием... государство всегда останется опекающим учреждением"⁶². Это

⁶¹ Иванов В.И. О русской идее // Родное и вселенское. М.: Республика, 1994, стр. 363, 365.

⁶² Ильин И.А. О грядущей России. М.: Воениздат, 1993, стр. 23.

будет государство с господством базового идеала фарисеев – Закона, как тоталитарной регулятой общественных отношений.

В таком государстве будет присутствовать сословная псевдодемократия, но если у кого-то не будет денег, эта «демократия» обеспечит для него свободу лишь в том, чтобы занять свое место где-нибудь на городской улице с протянутой рукой. Это все, что сможет дать демократия монетарной системы. Блестяще об этом сказал Н. Бердяев “...свобода не демократична, а аристократична”⁶³.

Таков объективный процесс становления государства периода материального накопления, который принесет русским материальное благополучие и на какое-то время духовную нищету. Впоследствии развернется подпитываемая анархическим настроением русских борьба за ликвидацию всякого государства и политических институтов как органов насилия. Именно в этом видел И. Мечников важнейшую черту прогресса: “...социальный прогресс, – писал он, – находится в обратном отношении к степени принуждения, насилия или власти... и, наоборот, в прямом отношении к степени развития свободы и самопознания, или безвластия, анархии”⁶⁴.

Подобный процесс этнической эволюции приводит к мысли, что собственно русскому государству в истории человечества не суждено быть. Распад СССР ознаменовал собой начало всемирного кризиса государства как социального института. Русским, как антропологически абсолютно открытому этносу, предначертана иная судьба – составить генетическую основу всеобщей ассимиляции этносов. Как отмечалось ранее, с русской стороны у этой ассимиляции будет только женское начало. Уместно ли говорить, в этом случае, о возрождении в далеком будущем некой новой, не вульгарной формы социального матриархата? По всей видимости – это так. Тому будет способствовать также закат тоталитарной патриархальной технологической цивилизации.

⁶³ Бердяев Н.А. Самопознание. (Опыт философской автобиографии), стр. 231.

⁶⁴ Мечников И.М. Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс, Пангея, 1995, стр. 252.